

Пожалуй, с тех пор как они поженились, она никогда не была такой покорной. Она так послушно села рядом с ним, что Лу Синчжи выглядел шокированным и удивленным.

— Мама режет фрукты на кухне. Выпей немного воды, чтобы смочить горло. — Лу Синчжи протянул руку, чтобы налить стакан воды для Цзян Яо, но обнаружил, что вода была холодной. Он встал и пошел на кухню разогреть чайник.

Когда миссис Лу вышла из кухни с тарелкой нарезанного арбуза и винограда, она стала свидетельницей их общения. Ни одна мать в мире не была бы счастлива видеть своих сыновей, которых они баловали и растили, поклонявшихся другим женщинам с прирученностью собаки, угождающей своему хозяину.

Поэтому миссис Лу фыркнула, прежде чем пройти в гостиную. Она посмотрела на Цзян Яо и почувствовала себя довольно взволнованной. Как мать, она знала, как сильно Лу Синчжи обожал свою жену, но Цзян Яо, казалось, совсем не испытывала к нему теплых чувств. Миссис Лу всегда очень расстраивалась, когда думала об этом.

— Здесь так жарко и влажно, почему ты хочешь пить горячую воду? — мягко упрекнула его миссис Лу. Поставив тарелку с фруктами на стол, госпожа Лу вернулась на кухню,хватила стакан из рук Лу Синчжи и фыркнула.

— А ты! Цзян Яо взрослая, почему ты обращаешься с ней как с трехлетним ребенком? Тебе нужно все уладить для нее? Тебе нужно кормить или одевать ее? Ты ведь не пил ни глотка воды с тех пор, как вернулся домой, не так ли? Посмотри на себя, потеешь как собака. Другие не жалеют тебя, но твоя мать жалеет! Иди и подожди снаружи, я обслужу твою жену!

— Мама, она больна, — покорно объяснил Лу Синчжи. Он похлопал женщину по плечу в знак благодарности, прежде чем покинуть кухню, зная, что она не позволит ему ничего сделать, если он останется.

Основной аргумент миссис Лу был очевиден. Она винила Цзян Яо в собственных усилиях сына. К счастью, она сказала это не слишком резко. Она взглянула на огромные часы в гостиной, бормоча что-то о позднем прибытии дочери и зятя.

По правде говоря, нытье текло в крови всех матерей. После своих бессвязных слов она услышала какие-то звуки за дверью. Она посмотрела в сторону гостиной и крикнула Лу Синчжи:

— Твоя сестра и зять дома, иди и поприветствуй их!

Лу Синчжи не двинулся с места по ее приказу. Вместо этого мистер Лу произнес:

— Они не чужаки. Как ты думаешь, это отель? Они знают дорогу внутрь.

Цзян Яо, с другой стороны, чувствовала себя немного неловко, продолжая сидеть. Однако, как раз в тот момент, когда она собиралась встать, Лу Синчжи взял ее за руку и потянул обратно на диван.

— Тебе нездоровится. Сядь и не двигайся.

Когда он закончил говорить, Лу Юйцин и ее муж Чжао Чжуанцзун открыли дверь и вошли в дом.

У Лу Юйцин было подавленное выражение лица.

Материнский инстинкт госпожи Лу сработал, и она обеспокоенно спросила:

— Юйцин, в чем дело? Почему ты расстроена?

— Не спрашивай меня. Спроси лучше свою драгоценную дочь-в-законе! — обойдя мать, Лу Юйцин вошла прямо в дом. Она оглядела гостиную и увидела трех человек, сидящих на диване. Она шагнула к девушке, подняла руку и безжалостно швырнула ей что-то в лицо.

Ее движение было настолько внезапным, что Лу Синчжи был захвачен врасплох и не смог вовремя вмешаться. Он увидел письмо, летящее к лицу жены. Острые края конверта оставили кроваво-красный след на нежной и светлой коже Цзян Яо. Он выругался:

— Лу Юйцин, что ты делаешь!

Он окликнул сестру полным именем, указывая на свою пылающую ярость.

— Ты идиот! — Лу Юйцин так разозлилась, когда увидела, что Лу Синчжи вот-вот разорвет ее на части. — Почему бы тебе не спросить свою дорогую супругу, что она сделала?

<http://tl.rulate.ru/book/40753/992594>